Мгновение спустя он сказал: "Простите, дядя Даньян, мы не можем даже отказаться от такого гения, вы хотите подмигнуть этому младшему брату. Это может быть просчет".

Хотя Йе Бай был еще непосвященным и еще молодым на данный момент, никто из присутствующих не осмеливался его недооценивать, и прямо сейчас мужчина средних лет даже прямо обращается к Йе Баю как к своему старшему брату, который показывает вес этого огненного тела духа.

Сам Е Бай был полон тумана и замешательства, он даже не был уверен, что эти люди делали здесь, особенно, как один за другим, они смотрели на него странными глазами.

Это ощущение было похоже на цирковую обезьяну, но он смутно чувствовал, что эти люди не должны пытаться увидеть его шутки.

Глаза Даньянцзы повернулись, уставившись на Йе Бая, и безразлично сказали: "Если вы хотите быть моим учеником, просто назовите меня хозяином, то Рассчитывается как войдя в дверь, в будущем, этот дворец таблеток, ваш статус и достижения, безусловно, не будет низким".

Однако, прежде чем Йе Бай смог поговорить, мужчина средних лет сказал с улыбкой: "Брат Йе Бай, меня зовут Юань Чжэнь, ты можешь позвонить мне Старший брат, с вашим талантом, вы можете стать учеником любого, если хотите, так что вам не придется принимать поспешные решения. Появиться здесь - это уже показать свою значимость".

И только тогда Йе Бай вдруг осознал, что происходит, в какой-то степени понял, что происходит.

Уставившись на столб света, который постепенно отступал на каменной скрижали, Е Бай догадался, что функция этой каменной скрижали должна быть похожа на тест таланта, а столб света, с другой стороны, представлял его талант, и, судя по текущей ситуации, его талант следует считать очень хорошим, так что этот старик не мог дождаться, чтобы заключить контракт наставник-ученик отношения с ним.

С дном в сердце, лицо Йе Бая стало гораздо более расслабленным, и он изогнул руку к тому, что Юань Чжэнь и сказал: "Спасибо".

Сердце Данианци взволновалось, когда он коснулся глаз и вдруг сказал: "Если ты поклонишься мне, как хозяин твой, я дам таблетку седьмого класса". Отдай его тебе".

"О, дядя Даньян, это всего лишь таблетка для седьмого класса, брат Йе Бай, если ты поклоняешься моей секте, я могу принять решение за своего хозяина и раздать Одна из твоих таблеток для восьмого класса в качестве подарка на посвящение!"

Юань Чжэнь сказал с неторопливой, изящной улыбкой.

Как только слова были произнесены, все присутствовавшие мужчины среднего возраста проявили вид зависти и ревности.

Тело Огненного Духа!

Какое тело мечты!

Если бы они также могли обладать таким телосложением, в таком возрасте, то есть иметь возможность принимать таблетки восьмого класса, как это было бы восхитительно?

Должно быть известно, что даже сейчас большинство из них, не говоря уже о том, что обладали Восьми таблетками, никогда не видели их своими глазами.

Нужно знать, что во Дворце таблеток сегодня было всего несколько человек, которые могли усовершенствовать восьмиклассные таблетки.

Этот хозяин Юань Чжэнь был одним из них, и он также был верховным старейшиной дворца таблеток.

С точки зрения старшинства, он и Дан Янцзы на самом деле хотели быть, и именно из-за этого он осмелился высказаться.

Ye Бай также сделал глубокий вдох, чувствуя только головокружение, и он укусил свой язык, чтобы держать себя от того, чтобы быть перегружены большим удивлением.

Первоначально он присоединился к Дворцу Пилл только для того, чтобы добавить дополнительный слой защиты для себя, кто бы мог подумать, что теперь он превратится в пареную булочку, которую захочет любой, а теперь он даже использует прибыльные методы!

Данян Цзы был в ярости и проклят: "Юань Чжэнь, не думай, что твой хозяин хорош, через несколько лет я также смогу усовершенствовать восемь предметов". Даньянцзы."

Остальные мужчины среднего возраста стали странно бледными, но более того, они были удивлены, зная, что никогда раньше не видели нынешнего появления Даньоко!

Взгляд Юань Чжэня был ярким, и он изогнул руку, сказав прямо: "Дядя Даньян, рисование пирогов неправильно, я думаю, для гения, как младший брат Йе Бай, Мы должны быть честными и относительными, чтобы быть по-настоящему уверенными".

Даньянзи был ошеломлен, но потом проклят и сказал: "Разве я не понимаю этих принципов, нужно ли мне, чтобы ты сказал мне, что здесь делать?".

Юань Чжэнь беспомощно улыбался и не возражал, он также знал, что это был характер Дан Янцзы.

Йе Бай смотрел эту сцену, не двигаясь, он был немного впечатлен этим Yuan Zhen, он мог сказать, что этот Yuan Zhen был действительно порядочный человек, и это появление в этот момент не было актом.

Размышляя над словами Юань Чжэня, Йе Бай должен был признать, что такой человек, как Юань Чжэнь, действительно был очарователен по-другому, и все еще мог привлечь к себе внимание.

"Хм, старина Даньян, меня здесь нет, и ты издеваешься над моим учеником, чтобы он пришел."

Внезапно посреди толпы появился старик с белыми бородатыми волосами и в синем халате.

Эти люди среднего возраста увидели ситуацию, и один за другим они снова поклонились и сказали: "Приветствуем реальность Юньсуя".

Дан Янцзы, однако, держал руки за спиной и говорил с насмешкой: "Юнь Сюй, ты, старый бессмертный, имеешь наглость сказать мне это? Если бы не этот твой ученик, трижды снесший сцену, я бы издевался над таким младшим, как он?"

Yun Xuuzhen посмотрел несчастным и сказал: "Теперь, согласно разделения поколения, Yuan Zhen и вы фактически находитесь в таком же поколении, и я, я считаю вашим старейшиной".

"Сеньоры?"

Даньянци закричал странно и сказал: "Я все еще твой кузен, мы оба начали одновременно, я зову тебя дядя, ты осмеливаешься согласиться! Это?"

Юнь Сюй Чжэнь почувствовал стыд, нахмурился и сказал: "Даньян, не говори так больше, если бы не уважал тебя, зачем Юнь Сюй Чжэнь звонил тебе. Для дяди?"

"Он может кричать сколько угодно, я ему не говорил, и это лицемерие, если ты спросишь меня!" Даньянци покраснел и заставил себя сказать.

Юань Чжэнь, казалось, видел это и не возражал, но только он знал, что происходит в его голове.

Реальность Юнсу была немного раздражена и сказала: "Я не собираюсь ввязываться сегодня в такие неприятности с тобой, я возьму этого ученика, и буду поклоняться ему только под учеником моим". Только тогда он сможет по-настоящему использовать свой талант, вы должны

знать, что мое место гораздо сильнее, чем ваше, будь то ресурсы или методы".

"Нет, Йе Бай был открыт мной первым, если ты хочешь поклоняться мне, ты можешь поклоняться только мне, как твой хозяин, Юнсу, ты должен дать мне меньше дерьма, короче говоря. Ученик, я этого не допущу."

Лицо Даньянци подтянуто и сказано громко.

Лицо настоящего мужчины Юнь Хуэй было слегка бледновато, но его глаза смотрели на Йе Бая, и за этим взглядом последовал блеск в его глазах, а затем, на его лице, произошел дополнительный шок.

Йе Бай, однако, чувствовал себя голым изнутри, как будто на нем не было одежды, и на все это взглянул этот Человек из Облачной Пустоты.

Это чувство заставило его потерять лицо, но, конечно же, более того, это было ощущение кризиса.

После момента созерцания, улыбка постепенно появилась на лице реального человека Юньсуя.

http://tl.rulate.ru/book/41053/939437